

Litera

Правильная ссылка на статью:

Иванова Е.В. — Грецизмы в маргиналиях к переводу «Епитомий» Константина Арменопула, выполненному Епифанием Славинецким // Litera. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.43714 EDN: XBWTSC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43714

Грецизмы в маргиналиях к переводу «Епитомий» Константина Арменопула, выполненному Епифанием Славинецким

Иванова Елизавета Вячеславовна

аспирантка кафедры русского языка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, ассистентка кафедры ин. языков РТУ МИРЭА

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51, ауд. 950

✉ atonical@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.8.43714

EDN:

XBWTSC

Дата направления статьи в редакцию:

04-08-2023

Аннотация: Объектом исследования стали грецизмы, употребляемые в глоссах в славянской книжности второй половины XVII века, предметом – их реализация в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким, и соотношение с другими работами этого книжника. Цель исследования заключается в выявлении особенностей употребления грецизмов в глоссах в указанном переводе. Особое внимание в работе уделяется составлению собственной классификации маргиналий с опорой на имеющиеся исследования. Отдельно рассматриваются адаптирующие глоссы, иноязычные эквиваленты к славянским вариантам в основном тексте, дается характеристика глосс-произвольников, данные сопоставляются с материалом лексиконов, которые использовались книжниками. Новизна исследования состоит в введении в научный оборот рукописей, ранее не рассмотренных учеными в лингвистическом аспекте. Основные результаты проведенного анализа заключаются в выявлении той роли, которую играют маргиналии в переводе «Епитомий»: некоторые из них направлены на адаптацию текста для читателя, некоторые – на приближение текста к оригиналу и обусловлены грекоориентированностью переводчика. Описание

специфики работы московского справщика с пометами также проясняет методику правки и поиска более точного перевода, а также проливает свет на лексико-грамматические особенности переводов Чудовской книжной школы второй половины XVII в.

Ключевые слова:

Епифаний Славинецкий, Константин Арменопул, грецизмы, маргиналии, глоссы, Чудовская книжная школа, Никоновская книжная справа, переводы с греческого, церковнославянский язык, переводоведение

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более полного и всестороннего изучения переводов, выполненных чудовскими книжниками во втор. пол. XVII века и в частности Епифанием Славинецким.

Епифаний Славинецкий – выдающийся деятель русской церкви XVII века. Его круг работ был очень широк: он занимался переводами Библии и других христианских текстов, изучением святоотеческой литературы, составлением церковных правил. Однако малоизученным остается его перевод "Епитомий, или Краткого изложения Божественных и святых канонов" Константина Арменопула. Этот текст представляет интерес и с лингвистической, и с текстологической точки зрения, и его изучение позволяет точнее составить картину не только о деятельности книжного кружка Епифания Славинецкого, но и об истории русского литературного языка.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

во-первых, дать комплексное описание употребления грецизмов в глоссах;

во-вторых, составить классификацию помет и выделить основные цели каждого из типов;

в-третьих, установить связь исследуемых лексем с составленными Епифанием Славинецким лексиконами, что позволит лучше понять технику работы лидера никоновской книжной справа.

Материалом исследования послужили следующее рукописи:

ГИМ Син. № 129 (Государственный исторический музей, Синодальное собрание, номер 129);

ГИМ Усп. Бум. 91 (Государственный исторический музей, Успенское собрание, номер 91);

ГИМ. Син. 383 (Государственный исторический музей, Синодальное собрание номер 383);

ОР МГУ Мур. 45. (Отдел рукописей Московского государственного университета, собрание Муравьева, номер 45).

А также греческое издание «Епитомий» *Patrologiae Cursus Completus: Patrologiae Graecae tomus CL*, 1865.

Грецизмы в маргиналиях

В средневековых текстах маргиналии – это записи, комментарии или иные заметки, которые располагаются на полях страниц манускрипта. Они являются ценными

источниками для исследователей, так как могут содержать дополнительные сведения об авторе, оригинальном тексте, переводе, истории создания и распространения произведения, а также о культуре и обществе того времени. Языковые маргиналии в средневековых текстах могут выражаться не только в виде исправлений и корректировок текста, но также они зачастую содержат комментарии, глоссы, переводы на другие языки и объяснения трудных слов и фраз, что делает их особенно полезным лингвистическим материалом. Так, маргиналии в переводах и редакторских работах Епифания Славинецкого неоднократно рассматривались исследователями на примере ключевых текстов, например, при работе над печатным вариантом Библии 1663 г. [\[6, с. 13, 15\]](#).

В переводе "Епитомий" Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким, маргиналии могут помочь выяснить, как переводчик понимал и толковал канонические тексты. Описание специфики работы московского справщика с пометами также проясняет методику правки и поиска более точного перевода, а также может пролить свет на лексико-грамматические особенности переводов Чудовской книжной школы второй половины XVII в.

«Епитомии» – сборник сокращенных канонов церковного права XIV в., принадлежащий Константину Арменопулу и являющийся одним из важнейших трудов по церковному праву Византийской империи. Первый перевод «Епитомий» на славянский язык был предпринят Епифанием Славинецким в 1652-1652 гг. (7161), однако он был утрачен во время эпидемии чумы [\[2, с. 82-83\]](#). Вследствие чего московский книжник был вынужден создать другой перевод, старший список которого 1677 года (Син. 129) хранится в ГИМ [\[10, с. 322-323\]](#) и представляет особую ценность, т.к. он стал итогом долгой многоступенчатой работы переводчика и корректора. Одной из ключевых составляющих для комплексного лингвистического анализа данного перевода является описание системы помет.

Однако сперва необходимо определить типы маргиналий, которые могут встречаться в тексте. Например, О. С. Сапожникова составляет классификацию помет для книг Сергея Шелонина – одного из выдающихся деятелей Соловецкого монастыря XVII века, который к тому же был современником Епифания Славинецкого и приемником традиций Максима Грека [\[7, с. 3 – 7\]](#), и выделяет следующие типы помет для трудов Сергея Шелонина [\[7, с. 103 – 104\]](#).

1. Маргиналии служебного характера, которые являются указаниями переписчикам. Например: «здѣ пиши о благовѣрных князех съ столпца».
2. Маргиналии языковые, которые зачастую реализуются в подборе синонима.
3. Отсылочные, к ним в первую очередь относятся те, что указывают на источники того или иного сочинения или цитаты в тексте.

Классификацию Сапожниковой с дополнениями и изменениями можно применить и для анализа перевода "Епитомий" Константина Арменопула, выполненного Епифанием Славинецким. Классификацию, предложенную для трудов Сергея Шелонина, можно назвать функциональной, т. к. в она первую очередь оценивает роль помет в тексте, что является крайне значимым в рамках анализа системы маргиналий. Однако также важен и непосредственно тип языкового материала, и к его анализу можно подойти с разных сторон.

Пометы по типу языка:

- 1) грецизмы к церковнославянским словам (в редких случаях к иноязычным словам);
- 2) грецизмы к греческим словам;
- 3) латинизмы к церковнославянизмам;
- 4) пометы-произвольники (славянские эквиваленты к славянским же словам);
- 5) адаптирующие глоссы (церковнославянские пометы к иноязычным словам).

Пометы по характеру языкового глоссирования:

- 1) лексические;
- 2) грамматические;
- 3) лексико-грамматические.

Отдельно выделим пометы по источнику:

- 1) имеющиеся в оригинале и перешедшие в перевод Епифания Славинецкого;
- 2) авторские пометы Епифания Славинецкого.

Можно отметить, что данные классификации зачастую имеют пересечения, так, например, наибольшее количество глосс-произвольников, а также отсылочных помет и маргиналий служебного характера можно отнести к тем, что продиктованы греческим оригиналом, о чем подробнее пойдет речь дальше. Если рассматривать данный перевод с точки зрения классификации Сапожниковой, то наиболее представленными в тексте и одновременными интересными с лингвистической точки зрения можно назвать пометы, относящиеся ко второму типу – языковые. Маргиналии первого и третьего типа представлены меньше, но все же можно привести примеры помет служебного характера:

Помету «□празднися сїе правило» находим на л. 28 об. к контексту: «Сый новаг□ і□стіанопол□ или к□пра к□нстантінополскаг□ да иматъ праведна□ и еллиспонтскимъ , предсѣдательств□еть и кѹзїческаго да хїротонїс□етсѧ» (Син. 129, л. 28 об.).

Источником данной пометы служит сам оригинал текста: «□ρῆσεν ο□τος καν□ν» «Перестал действовать этот канон» к «□ τ□ς ν□ας Ιουστινιανουπόλεως □τοι Κύπρου τ□ το□ Κωνσταντινουπόλεως □χέτω δїκαїα ка□ τ□ν Ελλησποντίων проεδρευέτω, ка□ τ□ν Κυζικην□ν χεїροτονείτω» / «Тот, кто относится к новому Иустинополю или Кипру Константинопольскому, пусть имеет права и председательствует в Геллистонте и рукополагает в Кизике».

Как говорилось ранее, маргиналии языковые, которые зачастую реализуются в подборе синонима, представлены во всех списках, а в протографе Син. 129 мы наблюдаем их особенно много. Остановимся подробнее на анализе адаптирующих глосс и иноязычных эквивалентов к словам в основной части перевода, а точнее на том, как реализуются грецизмы в подобных типах маргиналий. Отдельно отметим, что эти же глоссы во всех случаях являются авторскими, то есть внесенными в текст Епифанием Славинецким. Адаптирующих глосс-грецизмов встретилось 7, тогда как грецизмов к словам в основном тексте, преимущественно славянским, – 27. Соответственно, можно сделать вывод, что доминирующим в переводе является второй тип. На фоне этих помет выделяются два греческих комментария к грецизмам в тексте, что обусловлено оригиналом, в котором находим уточнения: □ χεїροτονήσας, □ προβαλ□ν □□ χρήμασι, μέχρι ка□ προσμοναρίου [παρμοναρίου], καθαίρεισθω / «Тот, кто рукоположил или произвел за подкуп вплоть до

*Просмонария [*Парамонария], пусть будет извергнут» – Χῆροτονισαὺς или произведъ и на пѣназехъ даже и до *Просмонаріа [*Парамонаріа] да низвергнется (Син. 129, л. 23).

□ δ□ □ν Λαοδικεία τ□ς Καπατιαν□ς [Πακατιαν□ς] Φρυγίας / «Тот, который в Лаодикее, ч Капатиане [Пакатиане] фригийской» – Овъ же в Лаодікіи ~Кататіани~ [~Пакатіани~] фρυγійскія овъ же в Сардікіи вины ради сицеваа (Син. 129, л. 18)

Как мы видим, Епифаний Славинецкий со всей строгостью подходит к передаче в переводе подобных помет из оригинала, однако присутствуют детали, которые стоит уточнить. Последний контекст, в котором описывается поместный собор христианской церкви, состоявшийся около 360 года в городе Лаодикия, демонстрирует, какое наименование одной из частей Фригии оказывается более актуальным для автора «Епитомий», оно же попадает и в славянский перевод.

Во время реформ римского императора Диоклетиана (ок. 242/245 г. – 311/312 г.) Фригия была разделена на две провинции: «Фригия I», или Фригия Салютарис (что на латыни означает «здоровая»), и Фригия II, или Пакатиана (от латинского *pacata* - «мирная», что фиксируется и в византийском варианте Πακατιανή). Фригия Салютарис являлась восточной частью региона, тогда как Фригия Пакатиана с Лаодикийей выступала в роли западной части. Провинции просуществовали до конца VII века, когда их сменила система фем (от греч. Θέμα). В позднеримский, ранний «византийский» период большая часть Фригии принадлежала к анатолийской феме. Она был захвачен турками после битвы при Манцикерте (1071 г.) [\[13, с. 251\]](#). Турки взяли ее под свой полный контроль в XIII веке, но древнее название Фригия использовалось до тех пор, пока последние остатки Византийской империи не были завоеваны Османской империей в 1453 году. Актуальным также остается и наименование частей Фригии в связи с описанием исторических событий, что мы наблюдаем в тексте Константина Арменопула.

Необходимо прокомментировать второй вариант наименования Западной Фригии, который мы находим в «Епитомиях». Dictionary of Greek and Roman Geography отмечает, что изредка Фригия Пакатиана называется Фригия Капатиана: «sometimes also called Capatiana» [\[14, с. 620\]](#). В Thayer's Greek Lexicon находим, что это более поздний вариант [\[15, с. 474\]](#).

Исследователи отмечают, что подобное употребление данного топонима можно обнаружить, например, уже в тексте «De Thematibus» или «Περὶ τῶν Θεμάτων» приписываемом Константину VII Багрянородному (905 г. - 959) [\[12, с. 174\]](#), поэтому к XIV веку, когда жил Константин Арменопул, наименование «Фригия Капатиана» является привычным. Что интересно, так это не только изначальная традиция наименования западной части Фригии и возникшее, очевидно, через метатезу другое ее название – «Капатиана», но и некоторые иные варианты. В комментариях к Первому посланию к Тимофею Павла, написанных Адамом Кларком, британским теологом-методистом и библистом, находим: «Instead of Pacatiana, some have Pancatiana, Capatiana, and Paracatiana» / «Вместо Пакатиана у некоторых пишется Панкатиана, Капатиана и Паракатиана» по материалам «Common Greek Text, and several MSS (манускрипты)» [\[10\]](#). Данные примеры примечательны своей вариативностью, и тем самым наименование, которое находим в переводе Епифания Славинецкого и которое отчетливо читается как «Кататіани», становится еще одним подобным вариантом. Именно таких примеров не находим в других источниках, так что употребление слова «Кататіани» можно считать гапаксом в переводе «Епитомий». Он в свою очередь может иметь несколько объяснений: такой вариант может возникать из-за десантной ассимиляции, то есть

влияния третьей согласной в слове на вторую. Можно в данной форме также увидеть попытку переводчика наделить слово греческой распространенной морфемой «ката-». Однако заметим, что подобный вариант присутствует не во всех списках. В рукописи Усп. 91 (хранится в ГИМ), находится другое чтение: КапатіанікіѢ ФрѢги (ПакатіанікіѢ) (Усп. 91, л. 2). О роли данного списка в процессе перевода «Епитомий» мы не можем подробно говорить в данной работе, однако он содержит в себе черновой вариант перевода, вероятно, составленный самим Епифанием Славинецким и не подвергшийся правке. В любом случае данное чтение, с одной стороны, пытается приблизить слово к церковнославянскому, тогда как Кататіани повторяет структуру грецизма КапатіанѢс. С другой стороны, соответствует греческому в вопросе передачи корня, что, однако, не попадает в итоговой вариант перевода.

Возвращаясь к авторским маргиналиям Епифания Славинецкого, можно отметить, что не все грецизмы в пометах встречаются в тексте с одинаковой частотностью, поэтому отдельно следует прокомментировать повторы в глоссах (формы греческих слов цитируются по оригиналу). К тому же, практически к каждому грецизму в глоссах находится словарная статья из «Лексикона еллинско-славено-латинского» за авторством Епифания Славинецкого (далее Син. 383 – по оригиналу рукописи, хранится в ГИМ, а также Мур. 45 – по списку XVIII века, хранится в отделе рукописей МГУ):

1) Четыре раза встречается в пометах слово «параскеѢа» в разных формах к «пѢтокъ» (Син. 129, л. 46, л. 46, л. 46, л. 67) ср. греч. «ΠαρασκευѢ» 'пятница'. «ΠαρασκευѢ Ѣ тожде еже παρασκευασμα атос тѢ - приготование apparatus преготование praeparatio пристроение confectio слогъ compositio назидание aedificatio съкознение machinatio» (Син. 383, л. 531) (παρασκευασμα 'подготовка', apparatus 'приготовление', praeparatio 'приготовление', confectio 'приготовление', compositio 'составление', aedificatio 'возведение', machinatio 'изобретение').

2) Трижды повторяются пометы:

Ѣкономство к Ѣстроение и строение (Син. 129, л. 24 об., л. 26 об., л. 40 об.) ср. греч. «οѢκονομіαν». «ΟѢκονομіа ас Ѣ домозаконение домозаконъ domus lex домостроители домостроение domus administratio домоуправление domus vectio Ѣкономіа оекономіа» (Син. 383, л. 491) (οѢκονομіа, οеconomia 'управление хозяйством', domus lex 'домозаконие', domus administratio 'управление домом', domus vectio 'управление домом').

томъ к свитокъ (Син. 129, л. 29 об., л. 30, л. 58) ср. греч. «τѢμος». «τѢμος и тожде свитокъ velumen» (Син. 383, л. 683 об.) (τѢμος, velumen 'том, свиток').

а также в разных формах грецизм тетрадь к слову среда (Син. 129, л. 46, л. 46, л. 67) ср. греч. «тетрѢда». «тетрѢс, ѢдоѢтверица quaternio тетрадь» (Син. 383, л. 678) (тетрѢда, тетрѢс, quaternio 'четверица', 'четвертый день').

3) Дважды:

маѢматікъ к вѢщець (Син. 129, л. 36, л. 44) ср. греч. «μαθηματικѢс». «ΜαθηματικѢс учныи docilis учителственъ disciplinis vacans учителныи doctrinam praebens маѢматікъ mathematicus маѢматічѢский» (Син. 383, л. 440 об.) (μαθηματικѢс 'ученый', docilis 'ученый', disciplinis vacans 'посвящающий себя учению', doctrinam praebens 'обучающий', mathematicus 'ученый').

демонствѢя к бѢснѢсѢ (Син. 129, л. 40 об., л. 55 об.) ср. греч. «δαίμωνѢν» «δαίμωνѢζομαι тожде еже δαίμωνѢω бѢснѢюсѢ демонствѢю sum daemoniasci

неистовствѣю insanio кѣдствѣю» (Син. 383, л. 175 об.) (δαίμωνιον 'беснуясь', δαίμωνιζομαι и δαίμωνιον 'бесноваться', sum daemoniacus 'я одержим бесами', insanis 'неистовствую').

каннонѣкъ въ к правилникѣвъ (Син. 129, л. 45, л. 49 об.) ср. греч. «κανονικόν». «Κανὼν, ονος правило regula мѣра мѣрило mensura вага libra коль palus жезль virga искѣсѣ ехамен канѣнь canon черта linea» (Син. 383, л. 368) (κανὼν, canon 'посох', 'канон', regula 'правило', mensura 'мера', libra 'весы', palus 'кол', virga 'палка', ехамен 'взвешивание', linea 'линия').

4) Грецизмы в глоссах, встречающиеся один раз:

номѣсматы к цаты (Син. 129, л. 23) ср. греч. «νομίσματα». «νόμισμα, атос тѣ законъ lex мнѣніе opinio пѣнѣзь nummus цата номѣсмать numisma» (Син. 383, л. 480) (νόμισμα 'норма', 'монета', lex 'закон', opinio 'мнение', nummus, numisma 'монета').

Мартѣрію к мѣченниченниці (Син. 129, л. 31) ср. греч. «μάρτυριον». «μάρτυριον атос тѣ свѣдѣтельство testimonium свѣдѣтельство testimonium» (Син. 383, л. 443 об.), а также «μάρτυς уρος тѣ свѣдѣтель testis мѣчникъ martyr» (Син. 383, л. 443 об.) (μάρτυριον 'свидетельство', testimonium 'свидетельство', testificatio 'свидетельствование', μάρτυς 'свидетель', testis 'свидетель', martyr 'мученик').

хрѣсми к мазанѣ (Син. 129, л. 36) ср. греч. «Χρίσματος». «χρῖσις, εως мазаніе illiti мащеніе unctio» (Син. 383, л. 733 об.) (χρῖσμα 'мазь', χρῖσις 'намазывание', illitio и unctio 'умаживание').

семѣдаль к мѣкѣ (Син. 129, л. 47) ср. греч. «σεμίδαλιν». «σεμίδαλις εως тѣ пшенични семѣдаль similago пшеницомѣка чистодоволство» (Мур. 45, Том 2, л. 471 об.) (σεμίδαλις, similago 'мука тончайшего помола').

хѣмитирѣмъ к спалищемъ (Син. 129, л. 54 об.) ср. греч. «κοιμητήριος». «κοιμητήριον спална спателище dormitorium гробница хѣмитирѣонъ caemeterium» (Мур. 45, Том 2, л. 98) (κοιμητήριον, dormitorium 'спальня', coemeterium 'кладбище').

скинѣкъ к шпилманъ (Син. 129, л. 55) ср. греч. «Σκηνικός». «Σκηνικός тѣ сѣлительный tabernacula ponens шатрный tentorius сѣнный umbrosus кѣщный скинный scenicus сѣновникъ шпилманъ (!)» (Мур. 45, Том 2, л. 482) (σκηνικός 'сценический', tabernacula ponens 'ставящий шатры', tentorius 'служащий для устройства палаток').

кѣвѣіон к чемеръ (Син. 129, л. 64 об.). «κῆνιον ου зеліе кѣнѣон cecuta свинаѣ вошь навѣч: на а, посл: кар: тѣ трава venenum». На полях «чемеръ» (Син. 383, л. 422) (κῆνιον 'сок цикуты', cecuta 'цекута', venenum 'яд'). Данная помета является единственной, написанной на другом языке, – греческом.

5) Церковнославянские пометы к греческим словам, встречающиеся по одному разу:

присѣченіе к ЕПѣТОМИ (Син. 129, л. 17) ср. греч. «ΕΠΙΤΟΜΗ». «ἐπιτομή тѣ присѣпризаніе accisio нарѣзаніе incisio прикращеніе abbreviatio» (Син. 383, л. 286) (ἐπιτομή 'надрез', 'краткое изложение', occisio 'прирезание', incisio 'надрезание', abbreviatio 'сокращение').

сходѣвъ к сѣнодѣвъ (Син. 129, л. 17) ср. греч. «συνόδων». «σῶνοδος тѣ сѣнодъ схс conventus съшествіе coitio съборъ concilium сѣнодъ synodus» (Син. 383, л. 661 об.) (σῶνοδος, synodus 'собор', 'собрание', conventus 'собрание', coitio 'сходка', concilium 'совещание').

брадатомъ к Пѣгонатѣ (Син. 129, л. 17 об.) ср. греч. «Πωγωνάτου». «πῶγων, ὠνος ѿ брада» *barba* острота *cuspis*» (Мур. 45, Том 2, л. 455 об.) (πῶγων, *barba* 'борода', *cuspis* 'острие').

ноздорѣзаною к Рѣнотмита (Син. 129, л. 17 об.) ср. греч. «Ῥινوترήτου».

скопецъ к еѣнѣхъ (Син. 129, л. 30 об.) ср. греч. «εὐνοῦχος». «εὐνοῦχος οὐ ѿ τοῦ εὐνοῦχας οὐ ѿ ложеимецъ одроимѣщенникъ *cubile habens* одродержецъ *cubile tener* еѣнѣхъ *eupuchus* скопецъ» (Син. 383, л. 306) (Мур. 45, Том 1, л. 534 об.) (εὐνοῦχος εὐνοῦχίας, *eupuchus* 'охраняющий ложе', 'евнух', *cubile habens* 'имеющий ложе').

велікій платокъ к параскевію (Син. 129, л. 39 об.) ср. греч. Παρασκευῇ 'пятница'.

Первое, что необходимо отметить: абсолютно каждый приведенный грецизм (будь то слово в помете или в основном тексте) продиктован оригиналом Константина Арменопула. К тому же, из 19-ти лексем только «Пѣгонатѣ» / «Πωγωνάτου», «Рѣнотмита» «Ῥινوترήτου» и «Мартѣрію» / «μάρτυρι» не находят соответствия в триязычной лексиконе Епифания Славинецкого. Первые два примера относятся к обозначениям имен собственных, поэтому неудивительно, что их нет в данном филологическом труде Епифания. Что касается лексемы «μάρτυριον τѣ», представленной в тексте Константина Арменопула, но отсутствующей в лексиконе, в нем она заменяется на близкое по значению «μάρτυρμα ατος τѣ». И «μάρτυριον», и «μάρτυρμα» встречаются уже древнегреческих авторов V в. до н.э., а также выступают в качестве синонимов. Однако «μάρτυρμα» этимологически включает в себя слова «μάρτυς» – «свидетель» и «μαρ» «высказывание» и тем самым имеет более сложную морфемную структуру, чем «μάρτυριον», которое состоит из основы «μάρτυς» и финали -ιον. По происхождению греческое -ιον и латинское -ium являются одним формантом, а при заимствовании греческих слов на -ιον латынь приспосабливает их имеющимся в языке родственным инструментом -ium. Обе морфемы по происхождению являются суффиксами прилагательных, поэтому слова, образованные с их помощью, фактически были субстантивированными прилагательными. Непосредственной адаптацией грецизма «μάρτυριον» является латинский вариант «martyrium», однако его мы также не находим в лексиконе Епифания Славинецкого. Но, как было упомянуто ранее, к греческому «μάρτυς» латинским эквивалентом выступает в том числе «martyr» (Син. 383, л. 443 об.). Немаловажно и то, что словарная статья «martyrium» присутствует в «Lexicon Latino Polonicum, Ex Optimis Latinae Linguae Scriptoribus Concinnatum» 1564 года, который был составлен И. Мончинским и использовался книжным кругом Епифания Славинецкого [5, с. 222]. И в нем читаем: «Martyrium, świadectwo / męczeństwo». В лексиконе славено-латинском самого Епифания, составленном по материалам словника А. Калепина [4, с. 8], такой словарной статьи нет, присутствует только «martyr, свѣдите(л), мученикъ» [4, с. 264].

Так, можно сделать вывод, что маргиналия в переводе «Епитомий» больше соответствует словарной статье лексикона И. Мончинского («мченниченственникѣ» помечается «Мартѣрію»), нежели указанию лексикона самого Епифания Славинецкого. Такие примеры особенно примечательны, потому что выбиваются из общего ряда помет.

Отдельного комментария заслуживает маргиналия «Скинѣкъ» к «Шпилманъ» (Син. 129, л. 55), так как она представляет собой редкий случай в переводе «Епитомий», когда заимствование глоссируется грецизмом, то есть «правильным грецизмом» с точки зрения Епифания Славинецкого. Слово шпилманъ, то есть «лицедей, актер, плясун»,

заимствуется из древневерхненемецкого *spilman* [8, с. 1598], образованного от *spil* + *man*, то есть петь + человек. Словарь Срезневского приводит одно из первых употреблений данного слова в Рязанской кормчей 1284 года, которая является единственным древнерусским списком Кормчей Сербской редакции [9, с. 190]. Выбор данного слова может быть обусловлен «Лексиконом еллинско-славено-латинским», так как именно в нем находим подобный вариант перевода для греч. Σκηνικός. Тогда как другие значимые для данного периода лексиконы такую лексему не приводят, например, «Латинский лексикон» за авторством Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского, «Лексикон славенороссийском» Памвы Берынды. Так, можно сделать вывод, что в церковнославянском языке употребление германизма *шпилманъ*, с одной стороны, появляется достаточно рано, но в тексте Сербской редакции. С другой, трудно судить о широте распространения данной лексемы, хотя она доживает до XIX века и даже встречается в тексте Н. С. Лескова «Запечатленный ангел»: «Что же ты, шпилман ты этакий, стал, ступай теперь производи свое шпилманство в окончание!» [3]. Несмотря на это, нельзя сказать, что она была широко распространена, так, создатель одного из последних в хронологическом отношении текстов «Епитомий», напечатанного с помощью гектографа (Ф. 722., № 161, хранится в РГБ, датируется кон. XIX – нач. XX вв.), фиксирует данное слово как «шпилмакъ» (л. 42, об.). В списке лексикона Епифания Славинецкого XVIII века находим вариант «шпилпанъ» (Мур. 45, Том 2, л. 482), все это позволяет судить о том, что данная лексема не была хорошо освоена в языке и вызывала трудности у книжников.

Следующие замечания касаются непосредственно частотности приведенных выше помет. С одной стороны, неодинаковая частотность встреченных глосс может объясняться количеством самих контекстов, в которых встречаются одни и те же слова, однако, вероятно, есть и другие причины. Так, зачастую, слово, помеченное в тексте, в дальнейшем не глоссируется. Например, как можно понять из специфики текста, слово «с□нодь» встречается почти на каждом листе, и из-за его высокой частотности переписчик и переводчик, вероятно, не видят потребность глоссировать его каждый раз. С другой стороны, и у редких для перевода слов не всегда последовательно находятся маргиналии. Например, в большинстве контекстов «їкономство» помечает «□строеніе»:

κα□ ε□ μηδ□ν □ντ□ς □ξ μην□ν δράσαιεν, τ□ δυναμέν□ κερδ□ναι проскироуσθωσαν, ε□ ι
ο□κονομίαν, ἀλλ' ο□χ□ δι' □μέλειαν φανε□εν το□то ποιο□ντες / «И если они ничего не сд
в течение шести месяцев, то [принадлежащие их кафедре] переходят к тому, кто может
привести все в порядок, если только те не делали это по икономии, а не по
небрежности» – И еще ничтоже вн□тръ шести мсць сътвор□тъ мог□щем□ при□бр□сти д
притверждаются. Аще не н□гд□ за ~□строеніе (~їкономство) но не за нерад□ніе □в
сїе творяще (Син. 129, л. 24 об.)

Но в некоторых контекстах этого не происходит: □ сихъ и градст□и закони кром□ токм
сирѣтъ □строеніа (Син. 129, л. 32)

Данный пример также представляется важным еще и потому, что для большинства переводов к грецизмам в глоссах можно найти полный эквивалент в «Лексиконе еллинско-славено-латинском» за авторством Епифания Славинецкого (Син. 383). Однако к «ο□κονομία, ας □» в лексиконе мы находим варианты: «домозаконеніе домозако domus (генитив) lex домостроительство домостроеніе domus administratio домоуправленіе domus vectio їкономіа оесономіа» (Син. 383, л. 491), а не «□строеніе». Ближайшим к переводу в «Епитомиях» является вариант «домостроеніе», а также «домостроительство». В них также проявляется важный для переводческой практики Епифания Славинецкого

принцип поморфемного перевода слова (οἶκος – дом, νέμω – распределять, считать, ухаживать). Вероятно, в контекстах из «Епитомий» переводчику казался излишним компонент «дом-», так как «οἶκονομῶν» в них употребляется в более общих значениях. Например, первый приведенный контекст отсылает к 121-ому правилу Карфагенского собора и к 11-ому правилу Сардикийского. В нем говорится об отступлении от упомянутого в правиле постановления в том случае, если будет доказано, что обличенный епископ поступал некоторым образом не по небрежности «нерадѣніе», а с намерением управления «ѣстроеніе (ікономство)» паствой.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что намеченная тенденция представляется следующей: слова, многократно встречающиеся в тексте, помечаются один раз, а также изредка это происходит и с более уникальными для перевода словами, но преимущественно, если автор выбрал такого рода слово для глоссирования, оно будет помечаться несколько раз.

Можно отметить в переводе также обратные глоссы, то есть те, которые могут выступать в качестве грецизма или в качестве славянского эквивалента в разных контекстах. Как уже упоминалось, в разных формах встречались пометы «параскеѣа» к «пѣтокъ» и «тетрадь» к «среда», но присутствует и обратная помета: «велѣкій пѣтокъ» к «параскеѣю». В том же контексте присутствует помета «в велѣкій пятыи» к «в велѣкій четверток»: οὗν φθάσῃ ἡ εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ ἡ τῇ μεγάλῃ Παρασκευῇ Благовещение попадет на Великий Четверг или на Великую Пятницу» – «Аще достигнеть блговѣщеніе *в велѣкій четверток (*в велѣкій пятый) или *параскеѣю (*велѣкую параскеѣю) (Син. 129, л. 39 об.).

Таким образом, в исключительных случаях одна и та же пара слов может относиться к разным типам языковых помет: адаптирующему и к славянскому эквиваленту для иноязычного слова. Однако их объединяет потребность переводчика в уточнении значения реалии.

Как говорилось ранее, маргиналии языковые, которые зачастую реализуются в подборе синонима, встречаются во всех списках, но в протографе Син. 129 они представлены гораздо шире, отдельного внимания заслуживает упоминания единственной пометы в рукописи на греческом языке, которое подробно нами рассматривалось ранее [\[1, с. 467\]](#): маргиналия «κῶνειον» к слову «чемерь» (Син. 129, об.стр. 64) в контексте:

Ὅσπερ οὖν λαχάνοις, οὕτω καὶ οὖν τοῦς κρέαςι τοῦ χρησίμου τῷ βλαβερῷ διακρίνομεν. Κακῶνειον ἢ ὀσκόμον οὐκ οὖν τῆς φάγοι νοῦν ὥων, οὐποὺς γυνῆς οὐτε κυνῆς ψαῖτ οὐνὺκ · ὅς οὖε φαγῶν οὐκ ἐνὸν, ~~ὡς~~ как в растительной, так и в мясной пище мы отличаем вредное от полезного. И как сок цикуты или белену никто в здравом уме употреблять не будет, так и не надо есть мясо коршуна или собаки, кроме как по необходимости — в этом случае тот, кто съел [такое мясо], не совершил беззакония» – «ѣже въ зелѣхъ такѣ и въ мѣсехъ полезнаѣ вредное разсѣждаемъ ѣже *чемерь или свинебобъ не ꙗко кто снѣсть оумъ имѣ такѣ ниже гѣпа или пса коснетсѣ не нѣждею ꙗкоже еже ꙗдый не беззаконна.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что, языковые маргиналии, которые зачастую реализуются в подборе синонима, широко представлены в переводе «Епитомий» Епифания Славинецкого. В свою очередь у подтипов внутри языковых помет можно выделить свои центральные задачи: главная цель **помет-произвольников**, то есть помет на церковнославянском языке, относящихся к славянскому же слову, - уточнить,

конкретизировать имеющееся понятие или приблизить структуру славянского слова к греческому. Последнее особенно часто будем наблюдать в «Епитомиях». Они также позволяют представить в переводе вариативность оригинала. **Адаптирующие** глоссы представляют собой более понятный для будущего читателя аналог иноязычного слова, которое по какой-то причине переводчик не захотел заменять на церковнославянизм в основном тексте. Противоположные им, маргиналии, являющиеся **ИНОЯЗЫЧНЫМ ЭКВИВАЛЕНТОМ** к церковнославянской лексеме, сближают текст с оригиналом. Как было видно из примеров, их источником всегда бывает слово, имеющееся в основном тексте греческого оригинала, однако сами подобные глоссы всегда являются авторскими, то есть внесенными в текст Епифанием Славинецким. К тому же исследуемые лексемы в глоссах находят поддержку в лексиконах, составленных московским книжником. Тогда как наибольшее количество глосс-произвольников, а также отсылочных помет и маргиналий служебного характера можно отнести к тем, что продиктованы греческим оригиналом. Кроме того, в тексте можно выделить редкие типы помет, например, обратные глоссы или подбор греческого синонима к грецизму в основном тексте.

Библиография

1. Иванова Е.В. Принцип грецизации в переводе "Епитомий" Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: том 100, № 3, 2023.
2. Корогодина М.В. Архиепископы Афанасий Холмогорский и Александр Устюжский – собиратели канонических рукописей // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Санкт-Петербург: БАН, 2013.
3. Национальный корпус русского языка. 2003–2023. Доступен по адресу: ruscorpora.ru // URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CkcqIQoICAAQChgyIAoQBSAAKLSH0%2B2BubIIQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCGwoZChcKA3JlcRIQCg7RiNC%2F0LjQu9C80LDQvTAB> (дата обращения: 31.05.23.)
4. Німчук В. Лексикони Є. Славинецького та А. Корецького-Сатановського / Підготував до видання В. Німчук. Київ, 1973.
5. Пентковская Т. В. "Слово о милости" в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий. // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies, издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения Российской академии наук, М.: Том 6, № 2. 2017.
6. Пентковская Т. В. Корректурный экземпляр Острожской Библии как источник сведений о работе над Московской Библией 1663 года // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, № 3. 2023.
7. Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. СПб.: Изд-во Альянс-Архео, 2010.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3-х томах. Москва: ГИС, 1958.
9. Столярова Л. В. Ещё раз о протографе Рязанской кормчей 1284 г. // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург: 2008.
10. Цыпин В. Арменопул // Православная энциклопедия. Т. 3, 2008.
11. Clarke Adam (1831). The Holy Bible: containing the Old and New Testaments: the text carefully printed from the most correct copies of the present Authorized

translation, including the marginal readings and parallel texts : with a commentary and critical notes designed as a help to a better understanding of the sacred writings (8 volumes). New York: Daniel Hitt and Abraham Paul // URL: <https://sacred-texts.com/bib/cmt/clarke/index.htm> (дата обращения: 31.05.23.)

12. Ivanov S. A. An Anonymous Byzantine Geographical Treatise // *Revue des études byzantines*: t. 60, 2002.
13. Swain Simon. *Bilingualism in Ancient Society: Language Contact and the Written Word* // Simon Swain, J. Maxwell Adams, Mark Janse. Oxford [Oxfordshire]: Oxford University Press, 2002.
14. William Smith. *Dictionary of Greek and Roman Geography, illustrated by numerous engravings on wood., LLD.* London. Walton and Maberly, Upper Gower Street and Ivy Lane, Paternoster Row; John Murray, Albemarle Street. 1854.
15. Thayer Joseph Henry. *A Greek-English lexicon of the New Testament.* New York American Book, 1889.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Грецизмы в маргиналиях к переводу «Епитомий» Константина Арменопула, выполненному Епифанием Славинецким», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к проблематике изучения переводов, выполненных чудовскими книжниками во второй половине XVII века и в частности Епифанием Славинецким, являющимся деятелем русской церкви XVII века.

Исследование является сравнительно- сопоставительным, выполненным на материале двух языков.

Изучение текста переводов представляет интерес и с лингвистической, и с текстологической точки зрения, так как позволяет точнее составить картину не только о деятельности книжного кружка Епифания Славинецкого, но и об истории развития русского литературного языка того периода.

Кроме того, важным является возможность выделения методики работы с переводимыми текстами, особенности поиска более точного перевода, а также выделить лексико-грамматические особенности переводов Чудовской книжной школы второй половины XVII в.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основными методами явились контент- анализ, логико- семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы.

Практическим материалом исследования послужили рукописи из собрания Государственного исторического музея и Московского государственного университета, а

также греческое издание «Епитомий» *Patrologiae Cursus Completus: Patrologiae Graecae tomus*.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем, так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников, что не позволяет в полной мере оценить авторский вклад. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом на греческом и русском языках периода создания исследуемого текста.

Библиография статьи насчитывает 15 источников, среди которых представлены научные труды на русском, английском и украинском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации по данной и смежной тематике.

В статье есть ряд технических опечаток, к примеру, «кружка Еифания Славинецкого...». Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Грецизмы в маргиналиях к переводу «Епитомий» Константина Арменопула, выполненному Епифанием Славинецким» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.